

УДК 348.368

Сачков Андрей Николаевич

арбитражный управляющий,

Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация
арбитражных управляющих «Евросиб»

sachkov_a@mail.ru

Andrey N. Sachkov

arbitration Manager,

Association of Euro-Siberian Self-Regulatory Organization
of Arbitration Managers "Eurosib"

sachkov_a@mail.ru

**Организация деятельности по привлечению денежных
средств и (или) иного имущества: признаки преступного деяния**

**Organization of activities to attract
funds and (or) other property: signs of a criminal act**

Аннотация. В статье предлагаются результаты анализа признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. Установлено, что общественно опасное деяние в данном составе преступления выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств. При этом обязательным условием является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, требуется выявить полное отсутствие законной инвестиционной, предпринимательской и иной деятельности с привлечёнными ресурсами вкладчиков или её наличие, но в отношении таких ресурсов в меньшем объёме.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, объективная сторона, деяние, финансовая пирамида, собственность, банковская деятельность, инвестиции.

Annotation. The article presents the results of the analysis of the signs of the objective side of the crime under Article 172² of the Criminal Code of the Russian Federation. It is established that a socially dangerous act in this part of the crime is expressed in the organization of activities to attract money. In this case, a prerequisite is the expected payment of income to earlier depositors at the expense of subsequent "investors". in addition, it is necessary to identify the complete absence of legitimate investment, business and other activities with the attracted resources of depositors or its presence, but in relation to such resources in a smaller volume.

Key words: criminal liability, crime, qualification of crimes, objective side, act, pyramid scheme, property, banking, investment.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, имеет довольно сложную конструкцию. По сути, данным уголовно-

правовым предписанием запрещается организация деятельности финансовых пирамид. Но поскольку понятие «финансовая пирамида» не предусматривается в гражданском законодательстве, задачей рассматриваемой нормы является описание деяния в виде организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества без использования бланкетных признаков.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что организация деятельности финансовой пирамиды обычно связано с созданием легенды о высокоэффективном капиталовложении. Организация финансовой пирамиды обычно сопровождается тщательно продуманной рекламной кампанией, ориентированной на то, чтобы убедить потенциальных участников в безукоризненности инвестиционного мероприятия. Далее необходимо обеспечить гарантированный доход первым инвесторам финансовой пирамиды, что послужит дальнейшему генерированию интереса у потребителей. Вложениями новых участников обеспечивается прибыль предыдущих. Одновременно, как правило, часть финансовых поступлений начинает изыматься в пользу руководства пирамиды. И, таким образом, деятельность финансовой пирамиды масштабируется, в неё вовлекается всё большее количество членов [1, с. 142-148].

Как пишут Р.Р. Алабердеев и Ю.В. Латов, деятельность финансовых пирамид представляет собой непроизводительное предпринимательство. Авторы отмечают, что в этих случаях «выплаты по вкладам старых инвесторов (или по обязательствам перед старыми клиентами) производятся из средств новых инвесторов. Когда прибыль тех, кто пришёл раньше (находится ближе к «вершине» пирамиды), формируется за счёт денег тех, кто пришёл позже (находится в «основании» пирамиды), то условием существования этого бизнеса становится быстрое вовлечение всё новых и новых членов. Если прирост инвесторов/клиентов начинает падать, пирамида обязательно рухнет» [2, с. 35-43].

Традиционный вид финансовой пирамиды обычно подразумевает привлечение средств вкладчиков (инвесторов), прикрытием которой выступают различные акции, облигации, договоры займа, страхования и т.д.

Несколько более продвинутым является «клубный» тип финансовых пирамид. В этих случаях всё происходит под эгидой клуба единомышленников, активно задействуются принципы сетевого маркетинга. В современных условиях иногда в качестве самостоятельного типа финансовой пирамиды выделяется соответствующая схема, основанная на широком использовании сети Интернет [2, с. 35-43].

Изложенные представления о сущности финансовой пирамиды довольно подробно их описывают. Однако очевидно, что такие конструкции неприемлемы для текста уголовного закона. Ему обычно присущи более лаконичные положения. Впрочем, диспозиция ч. 1 ст. 172² УК РФ особой лаконичностью не отличается. Более того, анализируемое уголовно-правовое предписание сформулировано достаточно сложно и неоднозначно. В этих условиях в теории уголовного права предпринимаются различные попытки

толкования объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды.

Так, по утверждению В.Ю. Белицкого, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, складывается из двух компонентов:

первый выражен непосредственно в привлечении денежных средств, а второй – в отсутствии инвестиционной или иной законной экономической деятельности [3, с. 80-84].

Вместе с тем, к предложенному толкованию могут быть высказаны критические замечания. В частности, непросто согласиться с тем, что состав организации деятельности финансовой пирамиды выражается непосредственно в привлечении денежных средств. Буквальное толкование изучаемой нормы уголовного закона позволяет утверждать, что объективная сторона преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, состоит в организации деятельности по привлечению денежных средств, а не в самом их привлечении. Мы полагаем, что в исследуемом контексте это – весьма различающиеся деяния.

Относительно второго признака деяния, обозначенного В.Ю. Белицким, тоже следует уточнить. Объективная сторона состава данного преступления предполагает либо полное отсутствие инвестиционной деятельности, либо наличие такой деятельности, но в объёмах, не сопоставимых с объёмом, привлечённых денежных средств.

Отдельные авторы полагают, что объективная сторона изучаемого общественно опасного деяния состоит в руководстве финансовой пирамидой [4, с. 35-40]. Кстати, следует сказать, это утверждение в целом имеет право на существование. Организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает в первую очередь именно руководство ею. Недостатком такого описания объективной стороны анализируемого преступления выступает его чрезмерная упрощённость.

По мнению А.Я. Аснис, организацию деятельности финансовой пирамиды следует понимать как создание такой организации. Автор подчёркивает, что само привлечение денежных средств в ходе функционирования финансовой пирамиды не охватывается рамками ст. 172² УК РФ и требует дополнительной квалификации [5, с. 21-29]. Указание о том, что сбор денег не подпадает под действие рассматриваемой статьи, на наш взгляд, является вполне уместным. Тем самым подчёркивается, что фактическое причинение ущерба собственникам находится за рамками исследуемого состава преступления. В то же время, вряд ли можно полностью поддержать утверждение о том, что организация деятельности финансовой пирамиды означает её создание. Безусловно, создание финансовой пирамиды охватывается понятием организации деятельности, но не ограничивается им. В противном случае руководство финансовой пирамидой лицом, не создававшим её, не будет подпадать под признаки состава преступления, закреплённого ст. 172² УК РФ. А это нельзя признать оправданным.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке имеются труды, специально посвящённые изучению организационной деятельности. Автор такой теоретической работы – Э.А. Золаев приходит к выводу о том, что «организационная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выражается:

- а) в поиске потенциальных вкладчиков;
- б) в найме лиц для работы с клиентами;
- в) в разработке системы выплат за привлечённых клиентов (реферальная программа);
- г) в аренде помещений для обеспечения деятельности;
- д) в размещении рекламных материалов в СМИ, сети «Интернет» и т.п., направленных на привлечение аудитории и увеличение узнаваемости проекта;
- е) в привлечении известных личностей для повышения доверия и обеспечения иллюзии надёжности проекта; ж) в иных действиях, направленных на поддержку функционирования проекта» [6, с. 12].

Результаты проведённого нами исследования позволяют утверждать, что подобного рода трактовки организации деятельности финансовой пирамиды в целом возражений не вызывают. Однако идеального и универсального определения анализируемого деяния, по нашему мнению, быть не может. Любые попытки уточнения определения деяния, закреплённого ст. 172² УК РФ, будут представлять собой не более чем ориентировочный перечень признаков организации деятельности финансовой пирамиды. Дело в том, что данные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, имеют оценочный характер. И эту оценочность устранить невозможно, да и не имеет смысла. Организация деятельности финансовой пирамиды проявляется оригинально в каждом конкретном случае. Например, совершенно не обязательно, чтобы финансовая пирамида рекламировалась в СМИ. Более того, такого рода реклама может и отсутствовать вовсе, когда речь ведётся, например, о финансовых пирамидах клубного типа.

Как полагает Э.А. Золаев, «условием квалификации по ст. 172² УК РФ ... является выплата дохода участникам, чьи средства привлекались, но в то же время криминообразующим фактором, обуславливающим преступность деяния, будет признаваться происхождение указанного дохода» [6, с. 12].

С изложенным тезисом, на наш взгляд, согласиться нельзя. Утверждение о том, что выплата дохода участникам финансовой пирамиды является обязательным условием квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ не основано на законе. Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы содержит ссылку на выплату дохода участникам финансовой пирамиды, но её формулировка не требует совершения таких действий, а лишь описывает деятельность по привлечению денежных средств (то есть описывает саму сущность финансовой пирамиды). При этом данные свойства финансовой пирамиды, безусловно, выступают в качестве обязательного признака изучаемого состава преступления.

Что касается источников происхождения дохода, предполагаемого к выплате участникам финансовой пирамиды, то они, в тексте уголовного закона,

закреплены с использованием негативных признаков. Финансовая пирамида, за организацию деятельности которой предусмотрена уголовная ответственность по ст. 172² УК РФ имеет место только при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества.

Обозначенный признак исследуемой уголовно-правовой нормы предписывает при установлении признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды констатировать отсутствие:

- инвестиционной деятельности;
- иной законной предпринимательской деятельности;
- иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств.

Помимо полного отсутствия перечисленных видов деятельности с имуществом участников финансовой пирамиды, может быть достаточно выявления их наличия, но в отношении денежных средств или иного имущества вкладчиков в размере меньшем относительно всего объёма привлечённого имущества.

Таким образом, общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме не меньшем чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

Литература

1. Семенченко О.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с финансовыми пирамидами // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* – 2013. – № 11-2. – С. 142-148.

2. Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // *TERRA ECONOMICUS.* – 2010. – Том 8. – № 2. – С. 35-43.

3. Белицкий В.Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // *Алтайский юридический вестник.* – 2017. – № 1 (17). – С. 80-84.

4. Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // *Безопасность бизнеса*. – 2016. – № 4. – С. 35-40.

5. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // *Адвокат*. – 2016. – № 11. – С. 21-29.

6. Золаев Э.А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 22 с.

Literature

1. Semenchenko O.D. Criminal law aspects of the fight against financial pyramids // *Actual problems of humanitarian and natural Sciences*. – 2013. – No. 11-2. – P. 142-148.

2. Allaberdiev R.R., latov Yu.V. Financial pyramids as a form of unproductive entrepreneurship // *TERRA ECONOMICUS*. – 2010. – Volume 8. – No. 2. – P. 35-43.

3. Belitsky V.Yu. Criminal responsibility for organizing activities to attract monetary funds and (or) other property (article 172.2 of the criminal code) // *Altai legal Bulletin*. – 2017. – № 1 (17). – P. 80-84.

4. Konovalova A.B., Mosechkin I.N. On some problems of establishing criminal liability for organizing activities to attract money and (or) other property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Business safety*. – 2016. – No. 4. – P. 35-40.

5. Asnis A.J. Some problems of criminal responsibility for the organization of financial pyramids // *the Lawyer*. – 2016. – No. 11. – P. 21-29.

6. Zolaev E.A. Organizational activity as a separate crime: concept, types, characteristics: abstract. dis. ... cand. the faculty of law. Moscow, 2018.